

НИКОЛАЙ ГУЩИН

Возвращение

Николай Гуцин и Валентин Юстицкий... Вот ведь как бывает, выставка и буклет об одном из них, а в мыслях их образы так неразрывно связаны... Впрочем, это и не удивительно: оба – почти забытые, оба – «горевшие» всю свою жизнь во имя искусства, оба – наверное, так и не нашедшие себя до конца, но и не потерявшие чувства собственного достоинства в этот страшный период жизни нашего отечества – в середине двадцатого века.

Один «искал» свою Россию в лагерях и на пути к ним, мечты и мысли воплощая в прекрасной графике, другой так и не нашел родину в Европе, воспевая красоту русской природы и народ, скрываясь от суровой российской реальности сначала в Китае, а потом на просторах Европы.

Разные пути, но с общим последним этапом – в Саратове, на улице Гоголя, 97 в старом двухэтажном доме, в соседних коммунальных комнатах... Общая страсть, общая боль, общая отстраненность от отвернувшегося Саратова. И как центр этой вселенной двух художников – Радищевский музей с его реставрационной мастерской и сотрудниками, свободными, неподвластными в тот период пролетарской культуре и цензуре.

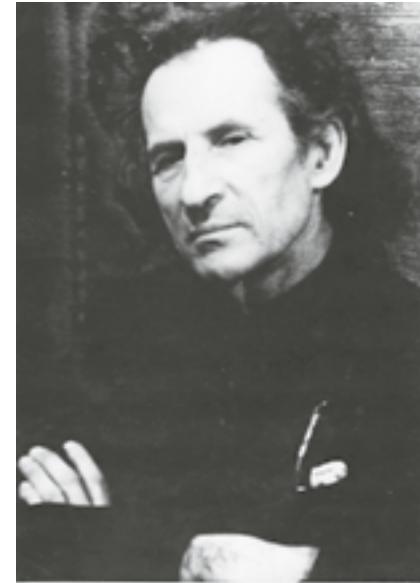
Нашли ли художники здесь свою Россию-родину, нашли ли то, что в ней искали – большой вопрос. Очевидно другое, родина предала их имена забвению, что было и есть нередкое явление в истории современной России.

Но видимо, все-таки, справедливость есть! Какие высшие силы сохранили и послали нам возможность прикоснуться к ничтожно малой части их работ, сказать трудно. Заслуги Благотворительного фонда поддержки современных художников и талантливой молодежи «Семь ветров» в этом мизерны.

Тем не менее, сегодня, мы счастливы и горды разделить радость увидеть вновь обретенные работы с саратовцами. Лучше поздно, чем никогда.

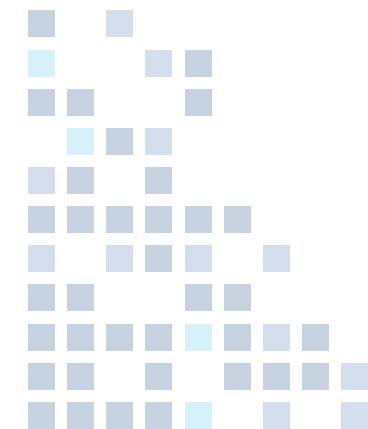
Николай Малыгин

учредитель Благотворительного фонда «Семь ветров»

НИКОЛАЙ ГУЦИН

Возвращение

Саратовский государственный
художественный музей
имени А. Н. Радищева

Генеральный директор Т. В. Гродскова

Благотворительный фонд поддержки
современных художников и талантливой
молодёжи «Семь ветров»

Памяти художника Н. М. Гушина (1888–1965) посвящена выставка
«Николай Гушин. Возвращение»

Дом-музей Павла Кузнецова
20 августа – 8 сентября 2015 года

На обложке: Гушин Н. М. Летящая. 1950-е. Холст, масло. 52x62,5. СГХМ.

Николай Гушин. Возвращение. Саратов, 2015, 24 с., 20 ил.

- © Саратовский государственный художественный музей имени А. Н. Радищева, ил., 2015
- © Благотворительный фонд «Семь ветров», 2015
- © Пашкова Л. В., текст, сост., 2015
- © «Орион», Моисеева Е. В., макет, 2015

*Не уступить. Не сдать. Не стерпеть.
Свободным жить. Свободным умереть.
Ценой изгнания всё оплатить сполна...*

О жизни художника Николая Михайловича Гушина, наполненной трагическими событиями и глубоким одиночеством, можно писать романы. Его судьба похожа на легенду. О некоторых фактах его биографии и жизненных перипетиях можно узнать только из воспоминаний и пересказов современников. На карте мира немало городов, с которыми связано его имя: Пермь, Петербург, Москва, Харбин, Париж, Монте-Карло, Саратов. Выставка произведений Н. М. Гушина из собрания Радищевского музея и коллекции Н. Е. Малыгина посвящена только одной главе его жизни – периоду эмиграции и возвращения на родину.

Имя Николая Михайловича Гушина (1888–1965) не относится к числу широко известных – время его жизни пришлось на эпоху колоссальных событий XX века, безусловно, сказавшихся на судьбе, творческой карьере и признании художника.

Его мировоззрение и индивидуальный стиль сложились в эпоху серебряного века. Поклонник поэзии Николая Гумилёва и Игоря Северянина, в юности – товарищ Василия Каменского, Владимира Маяковского и Давида Бурлюка, он прошёл хорошую школу у Сергея Малютина и Константина Коровина. Первый учил сочетанию строго рисунка с новаторностью формы, второй – не стесняя

творческой свободы, импрессионистической лёгкости и молитвенному отношению к цвету, который должен быть богатым и сложным. Не избежав искушений крайних новаторов, эпатажа кубо-футуристических приёмов, Николай Гушин к 30-ти годам выработал свой яркий художественный стиль, который, наверное, можно назвать экспрессивным символизмом, учитывая всю условность этого определения. И отечественные, и зарубежные критики единогласно отмечают неповторимость созданного им мира образов, оригинальность приёмов письма – сложная многослойная живописная поверхность его картин похожа на россыпь драгоценных камней.

Моя весна. 1923
Холст, масло
Частная коллекция (США)

Но поступательной эволюции авторского стиля не последовало – грянула революция и Гражданская война. Вместе с тысячами соотечественников, увлечённый волной послереволюционной эмиграции, Гушин оказался за пределами родины. Три года прожил в Харбине, чуть больше десяти – в Париже и почти пятнадцать лет – в княжестве Монако.

Об этом периоде его жизни известно не так много, понятна главная тому причина: вернувшись в сталинскую Россию, в условиях тотальной слежки художник-репатриант не мог подробно рассказывать о своей жизни в Париже и Монте-Карло.

В эмиграции Н. М. Гушин составил себе имя творчеством, как он впоследствии говорил близким людям, у него никогда не было своего маршана – посредника, продававшего картины и делавшего рекламу художнику. К институту маршанства он относился категорически отрицательно.

За рубежом Гушин получил признание как художник-портретист, рисовальщик, автор композиций, пейзажей, натюрмортов. Не изменяя своему стилю символических образов, он писал заказные портреты и натюрморты, которые нравились публике и коллекционерам. Произведения Н. М. Гушина были приобретены в городские музеи Парижа, Монте-Карло, Ниццы, Гренобля, попали во многие зарубежные частные коллекции.

Николай Гушин – участник многих выставок в Париже: Международной выставки декоративных искусств (1925, золотая медаль), в галерее Кармин (1927), в Осеннем Сало-

не и других. Выставлялся в Лондонской Королевской Академии, в Брюсселе, в городах Италии, Франции, Германии. В 1930–1940-е экспонировал свои произведения в Ницце, Монте-Карло, Ментоне, Больё.

Но, судьба опять неблагоприятна к нему – когда он вновь близок к успеху и признанию, начинается новая мировая война. Персональная выставка Н. М. Гушина состоялась в Ницце в январе 1942 года. И, хотя, длилась она в условиях военного времени всего 10 дней, был напечатан скромный каталог с перечислением всех экспонировавшихся работ. Поглощённость искусством и аскетический образ жизни художника, сложность и красота его картин и рисунков, произвели впечатление и на зрителей, и на искушенных французских критиков. К выставке был издан отдельной брошюрой очерк «Николай Гушин и мистика его портретов». Автор его – известный историк Ривьеры, поэт и художественный критик Луи Каппатти. Один из немногих, он почувствовал и понял душу художника.

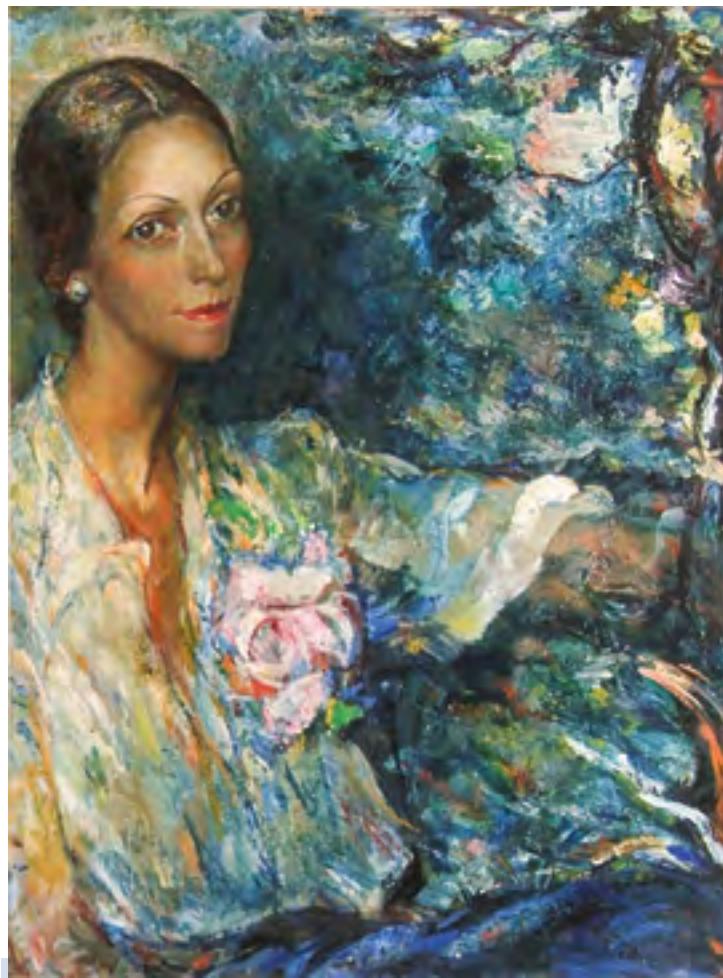
Гушин в студии в Монте-Карло

Автопортрет в очках
1930-е. Картон, соус
41x30,1. СГХМ

Портрет жены. 1920-е
Холст, масло. 60,5x45,5
СГХМ

Портрет Ольги Вуич. 1934.
Картон, масло. Коллекция Д. Н. Вуича
Канберра, Австралия

Радищевском музее. Большинство из них – работы, созданные в «саратовский» период творчества художника. Только несколько живописных работ и рисунков он смог привезти из-за границы. Кроме автопортрета «Внутренним взором», где человек безжалостно «брошен» на дно собственной души, это созданный, вероятно, в середине 1930-х графический «Автопортрет в очках». «Портрет жены», в основе колористического решения которого лежит глубокий мистический синий цвет. И «Баллада» – характерная для художника символическая композиция, где утонченное женское лицо, смещённое в нижний угол картины, дано на фоне сполохов цвета и гибких ветвей деревьев сказочного леса.

Несколько семейных портретов кисти Н. М. Гушина находится в далёкой Австралии в доме Дмитрия Николаевича Вуича. Шестилетним мальчиком он запечатлён на портрете «Мой маленький друг Дима». Семья Вуичей стала родной для Николая Гушина после его отъезда из Парижа. Вместе они жили на вилле Леоне (улица Орхидей, 1) в Монте-Карло.

Для создания более полной картины жизни художника в этот период большую ценность представляют те произведения, которые сейчас становятся доступными для экспонирования и публикации, и, тем более те, которые возвращены на родину.

В последние годы учредителем Благотворительного фонда «Семь ветров» Николаем Евгеньевичем Малыгиным в Испании у потомков семьи Вуичей и в антикварном салоне

в Швейцарии приобретено несколько редких картин Н. М. Гушина.

«На пляже» – в хрупкой темноволосой молодой женщине угадывается Ольга Вуич, а в изображенном рядом лежащем мальчике в белой шляпе – её сын Дима. Сравнение модели с портретами Ольги Вуич, хранящимися в коллекции Д. Н. Вуича, даёт возможность высказать это предположение. Два главных персонажа окружены множеством фигурок та-

ких же загорелых людей, расположившихся по периметру округлой бухты или стремящихся к морю, которое обозначено пенными мазками волн прибоя и абрисом белого парусника. Картина написана в свободной эскизной манере, легкими волнообразными мазками кисти, нежно прикасающейся к поверхности картона. Подпись художника – *N. Guschin* – также выполнена легко, очертания букв вторят линиям фигур и пейзажа. На обороте надпись:

На пляже.
1935.
Картон,
смешанная
техника.
49x64
Фонд
«Семь ветров»

Воспоминание. 1934
Бумага на картоне, масло. 49,5x65
Фонд «Семь ветров»

Гале 1936 Monte-Carlo, около этого года можно датировать работу.

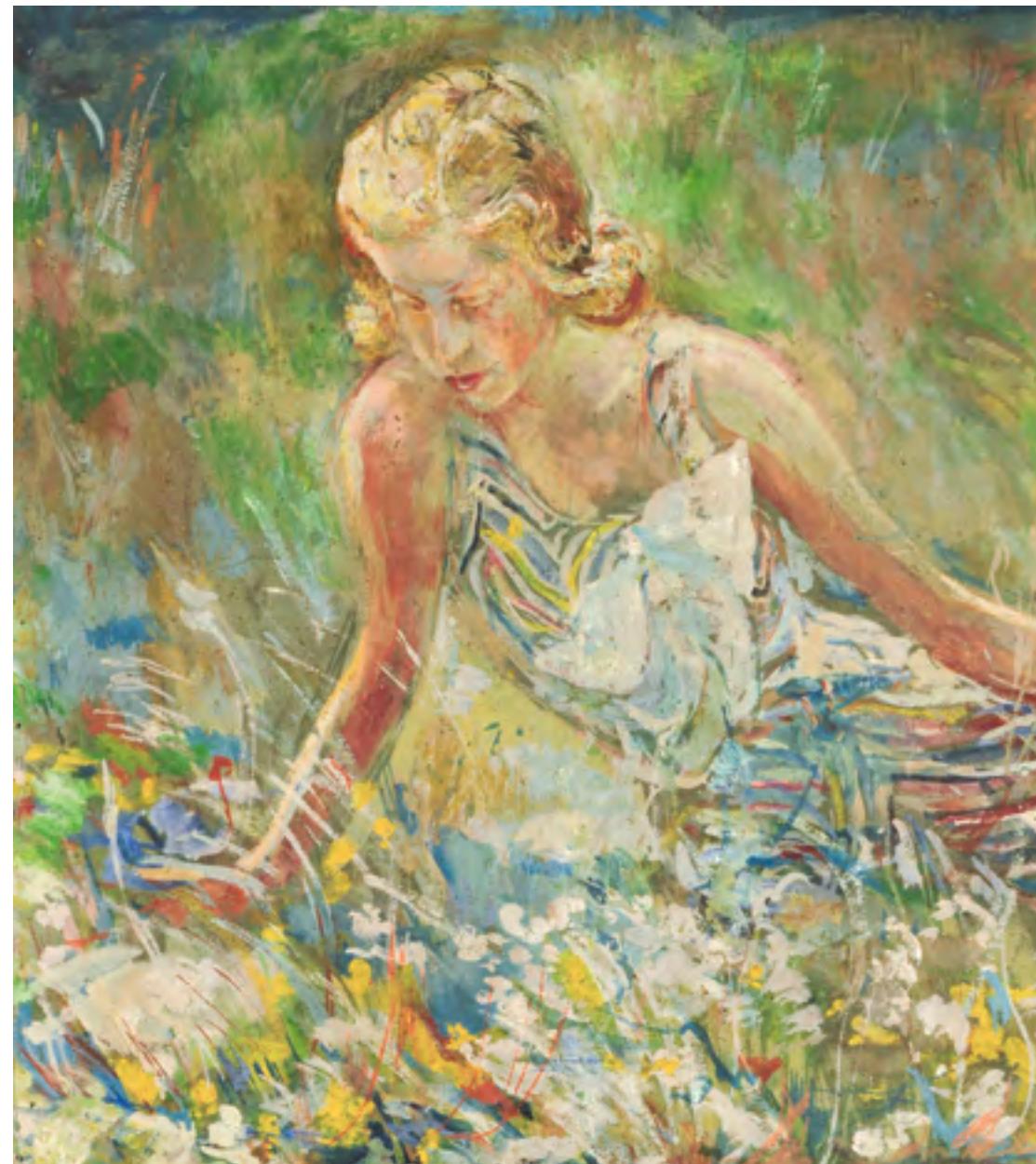
Есть основания предполагать, что Николай Вуич, друг Николая Михайловича Гущина, изображён на картине «Воспоминание» (фонд «Семь ветров»). Рядом с подписью автора поставлена дата – 31.7.1934 – скорее всего, окончания работы. По впечатлению это – портрет-эюд, написанный легко и быстро в эскизной манере летом 1934 года. Молодой мужчина в белой рубашке с расстёгнутым воротом представлен в свободной позе. Черты

лица – выразительны и определёны, взгляд, словно, ускользает от зрителя. В облике модели чувствуется сила, стойкость, интеллект, и вместе с тем передано впечатление хрупкости, замкнутости, одиночества. Фоном, как это характерно для произведений Н. Гущина, служит пейзаж. В мощный ствол дерева, воспринимающийся символом мужской силы, вписаны неясные очертания слившихся в объятии фигур мужчины, женщины и ребенка.

«На лугу» – изящная светловолосая девушка в открытом летнем платье сидит прямо на цветущей траве, её взгляд прикован к страницам раскрытой книги. Композиция, как обычно у Гущина, ассиметричная, но цельная. Манера письма – по этюдному беглая, быстрая, свободная. Краски – в нижней части картины – светлые, с преобладанием белого, жёлтого, нежно-голубого тонов, в верхней части сгущаются до тёмно-зелёных.

Особенность этих картин в том, что все они исполнены в светлой цветовой гамме, не характерной для других известных работ мастера. Отметим и ещё одно качество, свойственное портретам кисти Н. М. Гущина – люди, изображённые на них – в своём времени и вместе с тем они – вне времени.

На лугу. 1930-е
Картон, смешанная техника. 52x49
Фонд «Семь ветров»

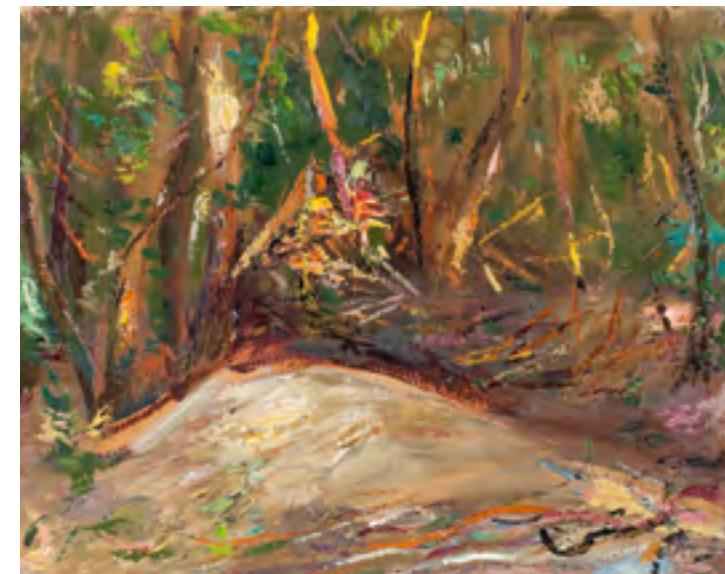

Полевые цветы. 1959
Холст, масло. 44x52,2. СГХМ

умиротворённости и покоя. Для всех них характерен взволнованный ритм и импульсивный рисунок стволов и ветвей деревьев, разбросанных, бегущих по небу облаков, неясных красочных пятен туманностей. В каждом этюде чувствуется ветер, тревожное настроение, «музыка» пейзажа.

Классическая музыка, которую Гущин услышал и полюбил ещё в детстве, сопровождала его на протяжении всей жизни. Нередко он работал под музыку любимых композиторов – Баха, Шопена, Моцарта, Шумана, Сибелиуса. Звучание цвета соотносил со звуковым и музыкальными тональностями. Многие картины художника имеют «музыкальные названия», например, опубликованная у Каппатти композиция «Грустный вальс Сибелиуса» – холст, на котором смещённое в левый верхний угол лицо красивой юной девушки с распущенными волосами и полузакрытыми глазами сливается с потоками цвета на фоне.

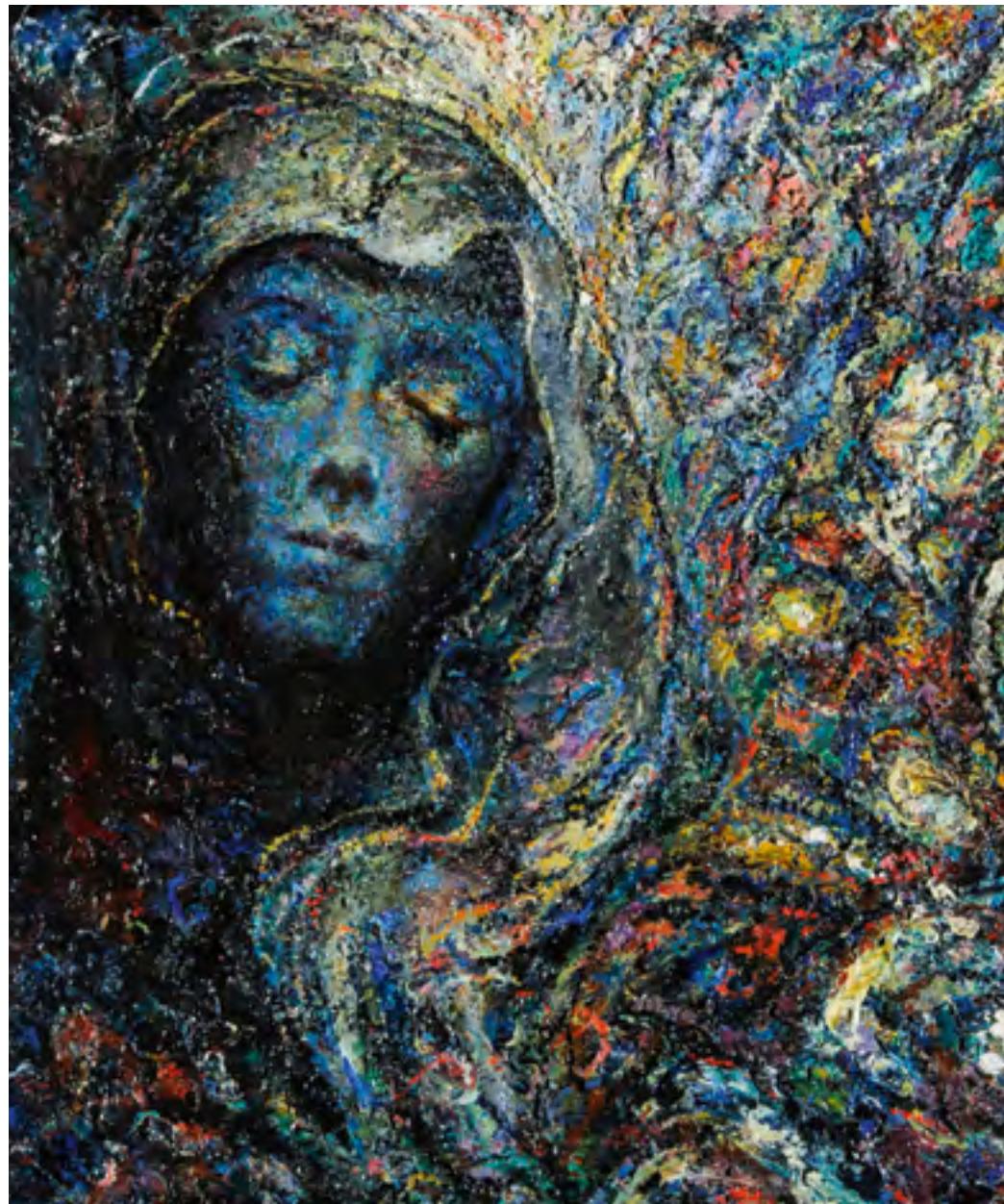

Этюд леса. Казачий остров. 1957.
Холст, масло. 32,5x41,7. СГХМ

Н. М. Гущин на Волге
с Мариной Николаевой,
внучкой В. М. Юстицкого

*Ноктюрн». 1955.
Фанера, масло.
55x46. СГХМ*

Авторское кредо, цельная творческая программа художника, которой он следовал на протяжении всей жизни, в следующих строках его письма: «Творчество – это неистовое стремление к «неведомому». Чтобы передать

«неведомое», нужна «неведомая» форма. В этом томление души художника... Да, художник должен писать то, что видит, но видеть он должен глазами духа – вне света дня и вне света ночи».

Людмила Пашкова

*Эскиз-вариант картины «Вечность» (1961)
Холст, масло. 52x80. СГХМ*

Издания Благотворительного фонда «Семь ветров»

Глеб Вяткин, Пётр Зверховский в проекте «Бубновый валет». Постскриптум
Москва. 2012. 222 с. 180 ил. Тираж 500 экз.

В альбоме сопоставлены работы известных волгоградских художников Глеба Вяткина и Петра Зверховского и произведения мастеров объединения «Бубновый валет» из собраний Волгоградского музея изобразительных искусств имени И. И. Машкова, Государственной Третьяковской галереи, Государственного Русского музея и коллекции Петра Авена. Книга-альбом снабжена иллюстрированным каталогом представленных произведений живописи и графики.

Глеб Вяткин. Москва. 2014. 204 с., 170 ил. Тираж 500 экз.

Книга-альбом с иллюстрированным каталогом представленных произведений живописи и графики приурочена к 80-летию со дня рождения известного волгоградского художника Глеба Вяткина. Издание знакомит с самобытным и ярким мастером со своим, узнаваемым кругом образов, приёмов; со своей эстетикой, философией, поэтикой, со своей цветопластической версией мира.

Н. М. Гушин Саратов 1950-е – 1963

Валентин Юстицкий. Дело художника
Саратов. 2014. 84 с., 40 ил. Тираж 500 экз.

Эта книга – об одной из многих судеб, исковерканных государственной машиной репрессий в 1930-е годы минувшего XX века. Перелистывая её страницы, вчитываясь в строки протоколов допросов, писем из лагерей, узнаёшь о судьбе талантливого российского художника. Книга снабжена иллюстрированным каталогом графики, копиями материалов уголовного дела, письмами из лагерей и редкими фотографиями самого В. М. Юстицкого.

По вопросам приобретения изданий
обращаться в Благотворительный фонд «Семь ветров»
400048, г. Волгоград, проспект имени Маршала Г. К. Жукова, д. 100
www.7vetrov.net

e-mail: bf.7vetrov@gmail.com, тел.: 8-927-513-59-92
e-mail: n.e.malygin@gmail.com, тел.: +7-927 501-98-60

